

- Хорошо, я сдаюсь, - сдался Минато, зная, что с таким типом людей в конце их жизни, чем больше вы лжете, тем хуже ситуация. Лучше сказать правду, не раскрывая ничего компрометирующего. В конце концов, когда-то он был именно таким человеком.

- А что касается вашего вопроса, хм...- Он был немного озадачен, никогда не думая о своих эмоциях. Теперь, когда она сказала это, он действительно слишком спокоен, прошло так много времени с тех пор, как он чувствовал, что его сердце бьется от волнения или гнева.

- Ну, можно сказать, что я сам выбрал этот путь и пытаюсь потихоньку открыть свое сердце.

- Хм ... - она заинтересовалась его рассказом, но знала, что он откажется его разглашать. Конечно, она могла бы заставить его, но это будет контрпродуктивно. Это может ухудшить его отношения с одним из последних ее родственников, и будет очень жаль потерять такого интересного молодого человека, который наверняка станет могущественным.

- Похоже, вы неплохо справляетесь с гибелью клана по сравнению с Кушиной, - воскликнул Минато, пробуя воду на вкус.

- Если я не показываю этого, это не значит, что я не чувствую того же, что и она.

- Даже если это все из-за вашего мужа?

- Что ты имеешь в виду?- Мито с любопытством приподняла бровь, несколько не рассерженная этим молодым человеком, в конце концов, она жила слишком долго, такие эмоции остались позади уже очень давно.

- Тот самый Биджу. Хаширама Сенджу отправил их в рабство в другие деревни ради так называемого мира между странами. И единственный способ запечатать их - это Фуиндзюцу. Так что же подумают эти деревни, если появится клан, способный сдержать их новое абсолютное оружие? Даже если бы Узумаки считались нейтральными, вы не можете быть спокойны, если ваше самое сильное оружие может быть уничтожено сотнями людей.

- О, я никогда не думала об этом так, это неплохой вывод. И что ты имеешь в виду, когда говоришь, что они ушли в рабство? - ей действительно было любопытно узнать, знает ли он, что у Биджу есть разум, и если знает, то откуда он это узнал?

- Я почти уверен, что они находятся в сознании, как и мы. Безмозглые твари, полная чушь. Если бы они действительно были тем чудовищем, каким мы их описываем, человечество давно бы погибло. В конце концов, Сенджу Хаширама и Учиха Мадара не появляются из-за деревьев.

Замечание Минато заставило Мито рассмеяться, и она, успокоившись, ответила: - тем не менее, мы не можем игнорировать их. Такие монстры могли легко уничтожить деревню, поэтому было безопаснее сделать это именно так.

- Вы правы, человечество всегда будет пытаться избавиться от чего-то слишком мощного и непонятного. Даже если это союзники...

- О, так ты намекнул, что Коноха имеет отношение к уничтожению моей родословной? - Ее еще больше интересовало то, что его эмоции не дрогнули, не было даже капли отвращения, направленного на Коноху

- Как вы уже знаете, меня можно считать сенсором. И две разные группы людей следят за мной все время и везде. После того, что я показал в академии, я могу понять, что Хокаге-сама

хотел бы защитить меня, но как насчет другого? Это означает, что в тени Конохи скрывается еще одна группа людей, которую Хокаге не может контролировать. Кроме того, Узусио - это святая земля Фуиндзюцу, искусство, которое меня чрезвычайно интересует, поэтому я провел некоторые исследования. Это, по сути, неприступный форт, если посмотреть на внешний вид. И единственные, кто имеет на это право, - это жители Конохи и местные жители. Я сомневаюсь, что Узумаки будет достаточно самоубийственным, чтобы обречь на гибель себя и весь свой клан, поэтому это означает, что Коноха ослабила барьер внутри себя. И судя по тому, что я видел у Хокаге, он высоко ценил учение Хаширамы-сама, так что я сомневаюсь, что это его работа. Из того, что я могу сделать вывод, скрытая тьма Конохи сделала это, посчитав клан Узумаки слишком сильным, чтобы остаться в живых.

На этот раз Мито не смогла скрыть удивления, промелькнувшего в ее глазах.

"Ну и шустрый же ребенок, неужели в наши дни дети обладают такой способностью к дедукции?"

- Ты прав, без того что ты сказал, было бы невозможно уничтожить Узусио, - признала Мито.

- Так вы не сердитесь на Коноху?- С любопытством спросил Минато.

- Как ты и сказал, это была работа тьмы, а не Конохи. Даже если бы это было так, у меня не может быть никаких гнусных мыслей против того, что мой муж построил сейчас, не так ли?

"Хех, так вот до какой степени можно пройти через любовь. Это действительно глупо, но.....Я был бы даже рад умереть, если бы знал, что даже после смерти буду оставаться главным в чем-то сердце. Так вот почему ты умерла, улыбаясь, мама?"

Чувствуя бурные эмоции, исходящие от Минато, Мито была удивлена. Если бы это было отвращение или презрение к ней, она бы поняла, но тоска и потеря?

Этот парень был действительно странным.

Успокоившись, Минато вновь обрел самообладание.

- Вы больше любите свою семью или эту деревню?- спросил Минато, любопытствуя увидеть степень любви.

- Хм, - Мито сделала серьезное лицо, - я не могу выбирать, я люблю их обоих одинаково.

- Позвольте мне перефразировать его. Если идет война и ваша семья вынуждена участвовать в ней. У вашего внука Наваки есть 95% шансов умереть. Вы позволите Конохе отправить его, даже если им ничего не будет стоить позволить ему жить здесь в безопасности?

Нахмурив брови, Мито задумалась. Наконец, ослабив их, она не смогла сдержать нежной улыбки, говоря о своем внуке: - даже если бы я хотела защитить его, Наваки не послушается и бросится головой вперед в бой, чтобы защитить своих товарищей из Конохи. Нет никакого способа, чтобы он добровольно выбрал свою собственную безопасность вместо своих товарищей. Он, как и его дед в молодости, вспыльчивый дурак.

Минато нечего было возразить на это. Хаширама, Наваки и Наруто, все трое имеют более или менее одинаковую личность, это идиотский дебил, который думает, что они могут спасти мир, даже если человек в конце концов никогда не изменит свою природу. А если нет, то зачем им вообще воевать?

- А ты, молодой человек, о чем мечтаешь?

Пораженный тем, что она задала ему такой вопрос, он ответил полуправдой: - я хочу и стану Хокаге, - даже если это всего лишь ступенька к моей истинной мечте.

- О, как жаль, что я этого не увижу. Я уверена, что это было бы интересно.

На этот раз Минато постарался подавить свои эмоции, не желая выдавать тот факт, что он знает, что она - кьюби джинчурики, и что она умрет, потому что передаст его Кушине.

- Для человека вашего возраста вы все еще выглядите молодой и здоровой, и я сомневаюсь, что кто-то может убить вас в вашем собственном доме. Так почему же вы намекаете на то, что скоро умрешь.

- *Вздох*...- Мито не находила ничего странного в том, что он подавлял свои эмоции, думая, что это нормально для него, уже довольного тем, что она узнала от них во время их разговора.

- Такой старой женщине, как я, нет места в этой эпохе. Я всего лишь пережиток прошлого, и скоро настанет мое время уходить. Даже если внешне я в порядке, все очень сложно, и у меня осталось не так уж много времени. Малыш, нет, Минато, ты примешь просьбу старой леди на смертном одре?

- Конечно, если я смогу это сделать.

- Я надеюсь, что ты позаботишься о Кушине, она одна из последних моих родственников в живых, и я не хочу, чтобы мой клан вымер, это очень огорчит меня.

- О. Не беспокойтесь об этом, я забочусь о ней, я имел в виду позабочусь о ней, - для него это не было большим делом, даже если он знал Кушину всего неделю, она уже была ему дорога, даже если он не может полностью доверять ей, это не значит, что он позволит кому-то причинить ей вред.

- Понятно, я рада это слышать. Теперь ты можешь идти, и если у тебя есть какие-либо вопросы о Фуиндзюцу или еще о чем-то, ты можешь прийти ко мне. У меня еще есть немного времени, так что я не против использовать его, чтобы помочь тебе. В конце концов, даже если ты решил защитить Кушину, она моя родня, и я не могу сделать достаточно, чтобы отплатить тебе, - сказав свою часть, Мито закрыла глаза и начала отдыхать.

Приняв это за сигнал что уходить, Минато вышел из комнаты, думая, что жаль, что ей суждено было умереть, она действительно была бы хорошим другом. В конце концов, прежде чем занять тело Минато, он имел более или менее такой же взгляд на мир, как и она.